

1.5. АСТРОНОМЫ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

проф. Ю. В. Александров

Шел 1933 год. После ряда преобразований была возобновлена деятельность Харьковского университета. Астрономическая обсерватория снова стала одним из его научных подразделений. Это было время формирования известной научной школы – харьковской школы планетоведения во главе с академиком Н. П. Барабашовым. Возникла настоятельная потребность в создании загородной наблюдательной базы обсерватории. В конце 30-х годов было принято решение о строительстве такой базы, выбрано место для этого, велись переговоры с Ленинградским оптико-механическим заводом о постройке для нашей обсерватории крупного по тем временам телескопа-рефлектора с диаметром зеркала в 1 м. Но война нарушила эти планы.

Война сразу же стала действительно всенародной. Это в полной мере относилось и к нашей обсерватории. Например, в начале войны была поставлена задача использования телескопов для раннего обнаружения вражеских самолетов, бомбивших Харьков. Когда же стала реальной угрозой немецкой оккупации города, астрономические инструменты обсерватории были демонтированы, их оптика и наиболее ценные механические узлы надежно спрятаны.

Многие сотрудники кафедры астрономии и обсерватории ушли на фронт – это В. Х. Плужников, А. И. Сластенов, В. В. Перцов, В. А. Фурдыло, А. Т. Чекирда. Ушли на фронт и студенты-астрономы М. Азбель, Ф. Березовский, В. Симон. В тяжелых боях 1941 г. погибли студбатовцы Азбель и Березовский, в бою под Орлом погиб научный сотрудник обсерватории астрометрист Владимир Владимирович Перцов (1919–1941). В. Езерский, как и многие другие студенты-первокурсники физмата, был направлен на учебу в Военно-воздушную инженерную академию им. Н. Е. Жуковского и после ее ускоренного окончания был на фронте авиационным техником.

Ушел на фронт и выпускник кафедры астрономии 1941 г. Иван Федорович Тимошенко. Необычайно одаренный, безгранично преданный науке, он уже на студенческой скамье проявил себя настоящим ученым, стал соавтором нескольких научных статей, посвященных изучению Солнца и Марса. В апреле 1942 г. воздушно-десантный батальон, комиссаром которого был И. Тимошенко, начал боевые действия в тылу врага на Западном фронте. А в июле в одном из боев Тимошенко погиб. О нем с большим уважением и любовью вспоминал Н. П. Барабашов. Автору настоящего очерка запомнился такой эпизод. В один из моих визитов к Н. П. Барабашову я увидел у него на рабочем столе фотографию тогда выпускника кафедры (а ныне профессора, доктора наук) Д. Ф. Лупишко. Вдруг Н. П. сказал: «Посмотри, Дима похож на Ваню Тимошенко». Поразила интонация, с какой это было сказано. Простая констатация факта случайного внешнего сходства двух людей прозвучала как необычайно большая похвала. С большой теплотой вспоминал об Иване Тимошенко и его однокурсник, впоследствии известный физик, зав. кафедрой физики кристаллов Харьковского университета профессор Я. Е. Гегузин. По-видимому, недалеко то время, когда состоится пилотируемый полет на Марс. И, может быть, земляне, ступившие на его поверхность, пойдут близи кратера Тимошенко, названного в память о хлопце из украинского села Солоницевка, который сделал пусть небольшой, но свой шаг на большом пути человечества к Марсу и отдал свою жизнь для того, чтобы этот путь вообще оказался возможным.

Студент 4-го курса Василий Симон с сентября 1941 г. воевал рядовым на Юго-Западном фронте. С июня 1942 по февраль 1943 г. он был курсантом Новоград-Волынского пехотного училища. После этого воевал командиром минометного взвода на Юго-Западном, Брянском и 1-м Прибалтийском фронтах. В июне 1944 г. 16 бойцов во главе с В. Симоном захватили небольшой плацдарм на левом берегу реки Неман и удерживали его до подхода

наших основных сил. Это позволило советским войскам осуществить крупную наступательную операцию – освободить областной центр Белоруссии г. Витебск и окружить пять немецко-фашистских дивизий. За проявленные при этом мужество и воинское мастерство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г. Василию Петровичу Симону было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Вернувшись в университет, В. П. Симон окончил его в 1948 г. и был рекомендован для поступления в аспирантуру. Однако по просьбе Ахтырского райкома КПУ Сумской области в связи с острой нехваткой учительских кадров В. Симон поехал на родину работать учителем. Много лет проработал он в ахтырской школе № 1 учителем физики и астрономии, завучем, директором, был заведующим Ахтырским районом. Педагогический труд В. П. Симона тоже был достойно оценен – он был удостоен правительственных наград и звания Заслуженного учителя Украины.

В 1938 г., решив стать астрономом, поступила в Харьковский университет Л. Убийвовк. Активная комсомолка, она была редактором факультетской стенной газеты «Вектор», возглавляла комсомольскую организацию физико-математического факультета, была секретарем комитета комсомола университета. Оказавшись в связи с болезнью ее отца в оккупированной немцами Полтаве, Ляля Убийвовк стала организатором и руководителем подпольной комсомольской организации «Нескорена полтавчанка». Ее участниками был еще ряд студентов нашего университета – С. Ильевский, Б. Серьга, В. Сорока. Молодые подпольщики принимали по радио сводки Советского информбюро, вели антигитлеровскую агитацию среди населения. Они собирали разведывательные данные и передавали их и собранное ими оружие партизанам, действовавшим в Диканьских лесах, помогали бежать нашим военнопленным и пробираться им к партизанам. В мае 1942 г. подпольщики были арестованы фашистами и 26 мая расстреляны. После войны Полтавский обком комсомола переслал на нашу кафедру копии писем Л. Убийвовк, написанные ею в гестаповской тюрьме. И, читая эти письма, нельзя не обратить внимания вот на что. Ее, знающую, что она сама обречена на смерть, все время беспокоит мысль, чтобы в провале организации не обвинили одного из ее участников, который, по убеждению Ляли, не мог быть предателем.

С позиций нашего сегодняшнего знания о том времени поколение, которое встретило войну на школьной и студенческой скамье, может быть и можно упрекнуть в некоторой социальной наивности, но ему никак нельзя отказать в высоком стремлении

Вітчизні віддати не вигризки душ,
а всю повноцінність життя або смерті, –

как написал о подвиге Л. Убийвовк и ее товарищей в посвященной им поэме известный украинский поэт Н. Бажан. Патриотическая деятельность «Нескореной полтавчанки» описана и в повести О. Гончара «Земля гуде». В дни празднования 20-летия Победы 8 мая 1965 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза руководителям подпольных комсомольско-молодежных организаций, действовавших на Украине в период Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.». В этом Указе прозвучало и имя Елены (Ляли) Константиновны Убийвовк. Память о ней хранится в названиях улиц в Полтаве и Харькове. Вечным памятником ей будет и малая планета 2164 Ляля, названная так первооткрывателем этой планеты крымским астрономом Н. С. Черных по просьбе комсомольской организации физического факультета ХГУ.

Тяжелые утраты понесла харьковская астрономия в период немецко-фашистской оккупации Харькова. Были расстреляны немцами научные сотрудники Мстислав Сергеевич Саврон и Григорий Лазаревич Страшный. Умерли от голода профессор, специалист в области небесной механики Алексей Иванович Раздольский и первый руководитель харьковской службы времени кандидат физико-математических наук Юрий Николаевич Фадеев. Говоря о времени оккупации, нельзя не вспомнить добрым словом и доцента нашей кафедры Владимира Александровича Михайлова – именно благодаря ему удалось сохранить оборудование обсерватории.

Николай Павлович Барабашов в 1941 г. эвакуировался сначала в село Щучье в Казахстане. О нелегкой жизни эвакуированных рассказала в своих воспоминаниях Н. И. Буланкина [2], дочь И. Н. Буланкина. Их семьи жили в эвакуации вместе. Как известно, в г. Кзыл-Орде на базе эвакуированных туда Киевского и Харьковского университетов был образован Объединенный Украинский университет. Объединены были не только университеты, но и многие кафедры. После переезда в Кзыл-Орду Н. П. Барабашов заведовал объединенной кафедрой астрономии и теоретической механики. Там он продолжил научную

работу, проводил наблюдения комет и лунного затмения. Результаты этих работ были опубликованы в «Бюллетене Астрономической обсерватории Харьковского университета», начавшем выходить уже в 1944 г.

В ноябре 1943 г. после возвращения из эвакуации в Харьков Н. П. Барабашов был назначен ректором университета. Нужно было заново формировать штаты преподавателей и контингент студентов, восстанавливать здания университета, организовывать учебный процесс, налаживать научную работу. Николай Павлович выполнял многотрудные, особенно в то время, обязанности ректора до мая 1945 г., пока обострение не отпускавшей его всю жизнь болезни не заставило его передать эти обязанности И. Н. Буланкину.

Вместе со всем университетом восстанавливалась и его астрономическая обсерватория. Ряд инструментов (рефрактор Мерца, рефрактор для наблюдений Солнца, пассажный инструмент для службы времени) были введены в строй летом 1944 г. Более сложным делом было восстановление основного тогда инструмента – рефрактора Цейсса и смонтированного на одной параллактической установке с ним рефлектора для наблюдений Луны и планет. Интересна история постройки башни для этого инструмента. Строительство астрономической башни с вращающимся куполом – это весьма непростое дело. И Н. П. Барабашов обратился за помощью к тогдашнему секретарю по промышленности Харьковского обкома КПУ А. И. Смирнову. А А. И. Смирнову нужно было организовывать проведение смотров-конкурсов мастеров различных рабочих профессий. И строительство башни было осуществлено в короткие сроки в ходе проведения такого смотра-конкурса мастеров-каменщиков. После введения в строй этого инструмента снова широко развернулись работы по изучению физических условий на Луне и планетах. После восстановления и необходимого исследования меридианного круга возобновились позиционные наблюдения звезд и планет. Вернулись с фронта к прерванной войной учебе В. Езерский и В. Симон, к научной и преподавательской работе А. И. Сластенов, В. Х. Плужников, А. Т. Чекирда.

Владимир Иосифович Езерский после учебы в университете окончил аспирантуру, работал научным сотрудником обсерватории, доцентом кафедры астрономии, в 1971 – 1977 г.г. был директором нашей обсерватории. Антон Тимофеевич Чекирда, защитив в 1946 г. кандидатскую диссертацию, много лет (с 1946 по 1977 г.) работал заместителем директора обсерватории. Алексей Иванович Сластенов до своей кончины в 1967 г. работал доцентом кафедры, в первой половине 1950-х г.г. был деканом физико-математического факультета. Вернулась к учебе, перенеся все тяготы оккупации, и Клавдия Нестеровна Кузьменко. После окончания университета она много лет работала в обсерватории и на кафедре, была Ученым секретарем обсерватории, доцентом кафедры, а в 1972 – 1977 г.г. заведовала ею.

Прошло всего лишь немногим более десяти лет после победоносного окончания Великой Отечественной войны, самой разрушительной и тяжелой, какую знала история. И наша страна снова поразила мир новым грандиозным свершением – открыла космическую эру в истории человечества. У истоков прорыва в космос стояло то поколение, которое вынесло на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом.

Сразу же после 4 октября 1957 г. начала на нашей обсерватории свою работу станция оптических наблюдений искусственных спутников Земли. Руководил работой станции Виталий Харитонович Плужников. Он пришел на учебу в университет, обладая уже большим жизненным опытом. Способный организатор, В. Х. Плужников еще в довоенные годы избирался секретарем партийного комитета университета. Окончив войну начальником штаба полка, он был оставлен для работы в администрации советской оккупационной зоны Германии, где руководил восстановлением высшей школы на территории будущей Германской Демократической Республики. В этой связи вспоминается рассказ Виталия Харитоновича о том, как во время посещения известной Фрейбургской горной академии он видел там документы об учебе в этой академии М. В. Ломоносова. Вернувшись в университет в 1950 г., В. Х. Плужников снова возглавил партийную организацию университета и внес большой вклад в восстановление нынешнего главного корпуса нашего университета.

Астрономы Харьковского университета принимали участие в подготовке и обработке результатов всех советских космических миссий по изучению Луны, Марса, Венеры и кометы Галлея. Под руководством Н. П. Барабашова, а позже В. И. Езерского проводились работы, целью которых были рекомендации по выбору мест прилунений аппаратов мягкой посадки и станций для забора лунного грунта. В основе этих работ лежал фотометрический каталог 176 участков лунной поверхности. Его составила Валентина Александровна Федорец – студентка военных лет, совмещавшая учебу с работой в госпитале, аспирантка

Н. П. Барабашова первых послевоенных лет. Для составления этого каталога В. А. Федорец выполнила огромную работу по измерению полученных ею фотографий Луны. И труд этот был вознагражден сторицей. Ее каталог был в 50–60-е годы основным источником информации о свойствах лунной поверхности не только в нашей стране, но и в США. Автор этих строк имел возможность убедиться в этом, присутствуя летом 1968 г. на представительном научном собрании в Москве, посвященном исследованию Луны с помощью средств ракетно-космической техники. И вполне заслуженно имя В. А. Федорец увековечено в названии кратера на Венере.

Размышляя о суровом военном времени, о довоенных и послевоенных годах, прежде всего, думаешь о мужестве людей того поколения – поколения победителей, о тех, кто победил и вернулся к учебе и мирному труду, и о тех, кто добыл Победу ценой собственной жизни.

Но есть в этих размышлениях еще и такой, может быть, несколько неожиданный аспект. Невольно сравниваешь положение науки тогда и сейчас. Конечно, и тогда все было далеко не просто. Были необоснованные репрессии, была лысенковщина. Но если брать ситуацию в целом, если говорить об оценке труда ученого, о финансировании науки и наукоемких технологий, о понимании государством места науки в жизни общества, ее роли в судьбах страны, то это сравнение оказывается отнюдь не в пользу независимой державы Украина.

Литература:

1. *Александров Ю. В.* Астрономы Харьковского университета в годы Великой Отечественной войны // *Астрономия на крутых поворотах XX века.* – Пулковско – Дубна, ИЦ «Феникс», 1997. – С. 96–99.
2. *Буланкина Н. И.* Мой отец // *Universitates.* Наука и просвещение. – 2001. – № 1.
3. *Вихованці Харківського університету.* – Х.: Авто-Енергія, 2004. – 248 с.
4. *Сластенов А. И.* Астрономия в Харьковском университете за 150 лет. – Х.: Изд-во ХГУ, 1955. – 184 с.